

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-61-66
УДК 82(045)

Проблема фундаментальных социальных констант в гуманитарном знании

Е.Г. Панов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В последние десятилетия в отечественной литературе особое внимание уделяется категории «фундаментальные социальные константы» (ФСК), позволяющей выделить основополагающие характеристики цивилизационного развития. Причем в исследованиях подобного рода возможно дополнить уже установившиеся черты материально-вещественного плана развития культурно-исторических общностей символическими аспектами. Они позволяют оперировать такими понятиями естествознания, как «код» или «матрица», создавая концепции «социокода», «культурного кода» или «институциональной матрицы», обладающими богатым эвристическим потенциалом. Гуманитарные исследования с позиций ФСК демонстрируют своеобразное «перевооружение» оснований, принятое в традиционном социально-философском анализе. Исследование различных ФСК в развитии российской цивилизации стало основной темой научных разработок в департаменте гуманитарных наук Финансового университета.

Ключевые слова: цивилизация; фундаментальные социальные константы; гуманитарное знание; формация; константа; культурный код; социокод; институциональная матрица

Для цитирования: Панов Е.Г. Проблема фундаментальных социальных констант в гуманитарном знании. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(2):61-66. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-61-66

ORIGINAL PAPER

The Issue of Fundamental Social Constants in Humanitarian Knowledge

E.G. Panov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

In recent decades, in Russian literature, special attention has been paid to the category of “fundamental social constants”, which makes it possible to highlight the fundamental characteristics of civilizational development. Moreover, in studies of this kind, it is possible to supplement the already established features of the material-material plan for the development of cultural and historical communities with symbolic aspects. They make it possible to operate with such concepts of natural science as a code or a matrix, creating the concepts of “sociocode”, “cultural code” or “institutional matrix” that have rich heuristic potential. Humanitarian research from the standpoint of fundamental social constants demonstrates a kind of “reversal” of the foundations, adopted in the traditional socio-philosophical analysis. The study of various fundamental social constants in the development of the Russian civilization has become the main topic of scientific developments in the Department of Humanities of the Financial University.

Keywords: civilization; fundamental social constants; humanitarian knowledge; formation; constant; cultural code; sociocode; institutional matrix

For citation: Panov E.G. The issue of fundamental social constants in humanitarian knowledge. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(2):61-66. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-61-66

Ключевые постулаты гуманитарного знания изначально формировались на основе принципов, уже сформулированных в естественных науках. Само представление о научности гуманитарного знания рождалось в рамках классической научной рациональности, по образу и подобию уже открытых законов

Природы. Эта тенденция ярко выражена в истории возникновения различных вариантов наук об обществе и формулировке его законов. Один из идейных вдохновителей научных взглядов на общественное развитие Анри де Сен-Симон считал, что «...общество... — это прежде всего настоящая слаженная машина, все части кото-

рой по-разному способствуют движению целого. Объединение людей образует настоящее Существо, крепкое или слабое в зависимости от того, насколько регулярно его органы выполняют порученные им функции» [1].

Развивая его взгляды, О. Конт выделил особую сферу научного знания — социологию — включив ее в число шести основных наук. Наиболее близкой к новой науке он считал современную ему физику, поэтому и социология воспринималась ее создателем как «социальная физика». Это отразилось в структуре социологии, в которой выделялась «социальная статика» как некое подобие анатомического исследования «тела общества», а также «социальная динамика» — в качестве исследования функциональности общественного организма. Эта традиция была закреплена одним из основателей социального дарвинизма Г. Спенсером, опубликовавшим в 1851 г. работу «Социальная статика: изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества» (*Social Statics, or The Conditions essential to Happiness specified, and the First of them Developed*). Таким образом в рамки гуманитарного знания вводились не только представления, но и категории бурно развивавшихся физики и биологии.

Другим хрестоматийным примером является введение в социальную теорию марксизма понятия «формация», ставшего основной категорией исторического материализма. Еще со второй половины XVIII в. в геологии и ботанике этот термин стал использоваться в стратиграфических и историко-генетических описаниях слоев земной коры. Концепция «формаций» связывается с работами немецких ученых Г. Х. Фюкселя «История Земли и моря, установленная по истории Тюрингских гор» (1762 г.) и А. Г. Вернера «Краткая классификация и описание различных типов Горных пород» (1777 г.).

На аналогию между представлениями о формациях в естествознании и в социальном анализе неоднократно указывал сам К. Маркс в материалах своих экономических исследований [2]. Также он обращался к ней в своих трудах: «...подобно геологическим образованиям и в этих исторических образованиях есть ряд типов первичных, вторичных, третичных и т.д.», «...Архаическая или первичная формация земного шара состоит из целого ряда напластований различных периодов, из которых одни ложились на другие. Точно так же архаическая общественная формация открывает нам ряд различных этапов, отмечающих

собой последовательно сменяющие друг друга эпохи» [3].

В конечном счете понятие «формация» утратило свое определяющее значение для естественнонаучного знания, а в гуманитарной сфере стало обозначать один из основополагающих подходов к истории развития человечества. В отечественной научной литературе формационный подход продолжает иметь существенное влияние на представления об историческом процессе в различных профессиональных сферах. В силу своей однозначности он активно конкурирует с многообразными концепциями цивилизационного развития истории. Напротив, представления о «цивилизации» активно использовали иное понятие естествознания — «константа» — как некую математически или физически определяемую величину, неизменную в рамках изучаемых процессов и фиксируемую в ее количественном выражении.

В большинстве теоретических построений цивилизационного формата понятие «константа» связывалось и связывается с изучением культурных традиций различных исторических обществ. Причем первоначально исследователи пытались таким образом выделить устойчивые величины, существующие в неизменном виде во всех традициях и позволяющие формулировать общие черты культуры человечества. Затем внимание переключилось на константы как отличительные черты каждой из культурно-исторических традиций, позволяющие им сохраняться в неизменном виде в течение длительного периода [4]. Для характеристики такого рода констант как системы отличительных социальных основ каждой из «локальных цивилизаций» стали употреблять такие понятия естествознания, как «код» и «матрица».

В отечественной научной литературе особое значение приобрело понятие «социокод», введенное в лексикон гуманитарного знания в работах М. К. Петрова [5]. Для типологизации культурно-исторических сообществ также стали использоваться представления о «культурном коде» как «институциональной матрице» определенной цивилизации, прежде всего российской. На основе этой «матрицы» формируется конкретный тип социальной организации, обозначаемый понятием «онтологические константы». «...институциональная матрица (культурный код) ... в ходе исторического развития... воспроизводит один и тот же тип социального устройства об-

щества. Одни константы при этом проявляют себя в ослабленном режиме, другие, напротив, приобретают большую значимость и сложность» [6]. В то же самое время высказываются идеи о соотносимости институциональных матриц с двумя типами хромосом как X- и Y-матрицы, представляющих собой альтернативные формы социальной организации [7]. Далее в отечественных исследованиях отмечаются различные характерные черты культурного кода российской цивилизации [8], а также ее способность к самоидентификации, выраженная в глубоких изысканиях представителей ее творческой интеллигенции [9]. Наиболее существенными чертами признается геополитическое единство [10] и менталитет как «моделеобразующая константа» [11].

Особенно отчетливо связь с представлениями естествознания прослеживается с введением в гуманитарные и социальные науки понятия «фундаментальные социальные константы» (ФСК) по образу и подобию «фундаментальных физических констант» (ФФК). Основание такого рода корреляции кроется в антропном принципе теории «Большого взрыва», принятой в современной физике как концепции возникновения нашей Вселенной [12]. Возникшее сочетание именно таких фундаментальных физических констант (ФФК) обусловило появление Человека, что можно также принять за основополагающую причину самого «Большого взрыва» [13]. Основная дискуссия ведется по поводу определения ФСК как «жизнеутверждающих» ценностей, которые наделяются «ответственностью за фиксированность общественных структур в цивилизационной системе отношений» [14]. Поэтому, с одной стороны, ФСК служат для определения характеристик «социальности», свойственной любому «оптимальному устройению» общественной жизни, обозначаемому понятием «цивилизация». С другой стороны, конкретизация ФСК создает возможность анализировать условия стабильного существования конкретной социальной общности, позволяющей ей сохранять целостность при любых исторических обстоятельствах, преодолевая «точки бифуркации» исторического развития [15].

Сходство рассмотрения ФСК в каждом из этих аспектов фиксирует внимание исследователей на особенностях культурно-исторического преобразования той части природной среды, на которой устойчиво существует социальная общность. Прежде всего, это относится к географическим характеристикам природно-климатического

характера, определяющим наиболее эффективный тип и ритм ведения хозяйственной деятельности. Также необходимо фиксировать уровень освоения этого пространства в ходе исторического развития, выраженный в накопленном и сохраняемом в «общественном богатстве» в его материально-вещественном выражении. Второй стороной анализа является достигнутый общностью уровень осознанности всех процессов собственной жизнедеятельности, дающий представление о сформированных в общественном сознании понятиях о «социальной реальности». Она в концентрированном виде содержит взгляды на ценности и мировоззренческие ориентиры, на основании которых формируются не только непосредственные цели социальной практики, но и долговременные перспективы общественной жизни, выражаемые в утвердившихся взглядах на «социальный идеал» как желаемое, возможное и достижимое будущее [16].

Несомненным итогом обсуждения в отечественной литературе особенностей применения понятия ФСК для анализа различных аспектов цивилизационного развития является достаточно парадоксальное утверждение, которое как бы «переворачивает» традиционные взгляды исторического материализма о первичности «общественного бытия» по отношению к «общественному сознанию». Исследование ФСК выявляет выработанную цивилизацией способность осознанно строить стратегию своего развития и реализовывать ее в различных внешних и внутренних обстоятельствах, отвечать на «вызовы» исторического процесса. При этом упор делается на существенность сохранения целостности и самосознания или «самоидентичности» общности в условиях глобализации ряда процессов в развитии человечества.

Наглядным примером может служить различие в стратегиях развития в условиях энергетического кризиса 70-х гг. прошлого века («нефтяной кризис»), выработанных государствами, обладающими собственными ресурсами энергоносителей. Наибольшую социальную эффективность продемонстрировала стратегия «всеобщего благоденствия», принятая в Норвегии. Проблемной признается стратегия Саудовской Аравии, определяемая как «островки эффективности в море расточительности» [17]. Для современной России стратегия использования собственных энергоресурсов, принятая по образцу СССР, угрожает социальной стагнацией и нарастанием нерешаемых

проблем [18], что постоянно обсуждается российскими политиками и общественностью [19].

Собственные исследования автора, посвященные истории и философии налогообложения, также демонстрируют эту тенденцию к изменению акцентов анализа цивилизационного развития. Признавая налогообложение одной из характерных черт цивилизации как определенного этапа развития человечества [20], можно считать фундаментальной социальной константой сложившуюся в конкретном обществе структуру налогообложения, обобщаемую понятием «налоговая культура». Это обусловлено тем, что налогообложение напрямую связано с формированием представлений о социальной реальности данной общности. В его основании — не общественное производство, а представление о том явлении, которое олицетворяет для всех членов сообщества их социальное единство. Налогообложение исторически призвано отделять «своих» от «чужих» и создавать для них различные условия жизнедеятельности внутри общности. Поэтому в истории налогообложения присутствует как протест против навязываемых извне налогов, так и борьба за право их выплачивать, делавшая плательщиков полноправными членами общества.

Такого рода выводы возможно сделать при исследовании теократических налоговых систем, существовавших в истории человечества и существующих сегодня [21]. Признание уплаты налогов основной обязанностью верующего создает специфическое идейное основание всей жизнедеятельности, которое выражается в социальном идеале особого рода — создании «Царства Божьего на Земле». Он реализуется в возведении за счет общественных средств или труда членов общности грандиозных са크ральных сооружений, храмов и дворцов, зримо воплощающих в глазах верующих перспективы иной социальной реальности, сосуществующей с повседневной жизнью. Примером служит византийская система налогообложения, просуществовавшая более тысячелетия и существенно

повлиявшая на социальные отношения (в том числе и в России) не только в окружающем ее историческом пространстве, но и вплоть до современности [22].

Именно исследование ФСК позволяет гуманитарному знанию дополнить исследования материально-вещественного аспекта социальных явлений и процессов анализом их символических форм. Каждое из явлений материального мира обладает различным символическим значением в каждой из культурно-исторических традиций, что обуславливает распространение этого подхода в культурологических исследованиях и при анализе языковой картины мира цивилизации [23]. Сложившаяся тенденция к цифровизации различных аспектов гуманитарного знания требует развития символического аспекта и в отношении анализа таких сфер жизни общества, как политика, экономика и т.п. Современный мир все больше связывает реальные процессы с виртуальными, социальные институты с сетевыми структурами, информационное пространство с «опредмеченной» средой жизнедеятельности.

Новизна подходов в рамках выявления ФСК для рассмотрения перспектив развития российской цивилизации делает эту проблему одной из самых актуальных для всех сфер гуманитарного знания. Два десятилетия общественной дискуссии по этой проблеме в отечественной литературе вылились в формирование научных коллективов, сделавших ФСК российской цивилизации предметом концептуальных изысканий. В 2019 г. «Российский проект цивилизационного развития» стал мегатемой для Института философии РАН, объединившей крупнейших представителей современного российского философского знания под руководством директора Института А.В. Смирнова. Итоги работы публикуются в периодическом издании «Проблемы цивилизационного развития» [24]. В 2021 г. ФСК российской цивилизации стали новой темой научной школы департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Saint-Simon C.-H. *La Physiologie Sociale. Oeuvres choisies*, introduction de Georges Gurvitch. Paris, P.U.F.; 1965. 160 p.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 23. М.: Госполитиздат; 1961.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 19. М.: Госполитиздат; 1961.
4. Ионин Л.Г. *Социология культуры*. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ; 2004. 427 с.
5. Петров М.К. *Язык. Знак. Культура*. М.: Едиториал УРСС; 2004. 328 с.

6. Шевченко В.Н. Онтологические константы России как государства-цивилизации в контексте всемирной истории. *Философские науки*. 2019;62(1):29–47.
7. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. М.; СПб.: Нестор-История; 2014.
8. Яковенко И.Г. Теоретические основания цивилизационного анализа России. В поисках теории российской цивилизации. М.: Новый хронограф; 2009.
9. Расторгуев В.Н. Русская цивилизационная идентичность. Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы. Монография. М.: Издатель Воробьев А.В.; 2018.
10. Цымбурский В.Л. Идентичность геополитическая. Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т. 2. М.: Мысль; 2001.
11. Кузнецова М.Ф. Менталитет как моделирующая константа. *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. 2011;(4):192–195.
12. Barrow J.D., Tipler F.J. *The Anthropic Cosmological Principle*. Clarendon Press, Oxford; 1986.
13. Ильин В.В. Аксиология. М.: Изд-во МГУ; 2005. 216 с.
14. Ильин В.В. Теория познания. Символика. Теория символических форм. М.: Изд-во МГУ; 2013. 384 с.
15. Козин В.В. Константы регионального развития. *Вестник Мордовского университета*. 2014;(3):159–164.
16. Истамгалин Р.С. Социальный идеал: формирование и развитие цивилизационных стратегий Российской империи. *Философия и общество*. 2009;2(54):119–134.
17. Сравнительная история нефтезависимых экономик конца XX — начала XXI века. М.: Московский Центр Карнеги; 2017. 206 с.
18. Гражданцев С.И., Метелев С.Е., Шарипова Н.А. Российская «нефтяная игла». *Сибирский торгово-экономический журнал*. 2016;2(23):10–12.
19. Прокофьев Д. Куда мы слезем с нефтяной иглы. «Новая Газета» № 79. 21 июля 2021 г.
20. Альбедиль М.Ф. Протоиндийская цивилизация. Очерки культуры. М.: Восточная литература; 1994. 295 с.
21. Панов Е.Г. Социальная реальность теократических налоговых систем. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ; 2009. 200 с.
22. Панов Е.Г. История налогов: Средние века. М.: ЛЕНАНД; 2019. 200 с.
23. Концепты и константы: тонкая пленка цивилизации. Языковые параметры современной цивилизации. Сборник трудов первой научной конференции памяти академика РАН Ю.С. Степанова. М.: Институт языкознания РАН; 2013. 560 с.
24. Проблемы цивилизационного развития. тт. 1–3. М.: Институт философии РАН; 2019–2021.

REFERENCES

1. Saint-Simon C.-H. *La Physiologie Sociale. Oeuvres choisies*. Introduction de Georges Gurvitch. Paris, P.U.F.; 1965. 160 p.
2. Marx K., Engels F. *Collected works*. Vol. 23. Moscow, Gospolitizdat; 1961. (In Russ.).
3. Marx K., Engels F. *Collected works*. Vol. 19. Moscow: Gospolitizdat; 1961. (In Russ.).
4. Ionin L.G. *Sociology of culture*. Moscow, Publishing house. House of the State University Higher School of Economics; 2004. 427 p. (In Russ.).
5. Petrov M.K. *Language. Sign. Culture*. Moscow: Editorial URSS; 2004. 328 p. (In Russ.).
6. Shevchenko V.N. Ontological constants of Russia as a state-civilization in the context of world history. *Philosophical sciences*. 2019;62(1):29–47. (In Russ.).
7. Kirdina S.G. *Institutional Matrices and Development in Russia: An Introduction to X&Y Theory*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya; 2014. (In Russ.).
8. Yakovenko I.G. *Theoretical Bases of the Civilization Analysis of Russia*. In: Dmitriev A.P., ed. *In Search of the Theory of the Russian Civilization*. Moscow: Novy Khronograf; 2009 (In Russ.).
9. Rastorguyev V.N. *Russian Civilizational Identity*. In: Chereshev V.A., Rastorguyev V.N., eds., *Civilization Development of Russia: Heritage, Potential, Prospects*. Moscow: A.V. Vorobyev Pub. 2018. (In Russ.).
10. Tsymbursky V.L. *Geopolitical Identity*. In: *New Encyclopedia of Philosophy*. In 4 vols., vol. 2. Moscow: Mysl; 2001. (In Russ.).
11. Kuznetsova M.F. *Mentality as a model-forming constant*. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University*. 2011;(4):192–195. (In Russ.).

12. Barrow J.D., Tipler F.J. The Anthropic Cosmological Principle. Oxford: Clarendon Press; 1986. 706 p.
13. Илин В.В. Аксиология. Москва: Московский государственный университет; 2005. 216 с. (In Russ.).
14. Илин В.В. Теория знания. Символика. Теория символических форм. Москва: Издательство Московского государственного университета; 2013. 384 с. (In Russ.).
15. Козин В.В. Константы регионального развития. *Bulletin of the Mordovian University*. 2014;3:159–164. (In Russ.).
16. Истамгалин Р.С. Социальный идеал: формирование и развитие цивилизационных стратегий Российской империи. *Philosophy and Society*. 2009;2(54):119–134. (In Russ.).
17. Comparative history of oil-dependent economies of the late XX – early XXI century. Moscow: Carnegie Moscow Center; 2017. 206 p. (In Russ.). URL: https://carnegieendowment.org/files/200317_CarnegieReport_2017_layouts.pdf.
18. Grazhdantsev S.I., Metelev S.E., Sharipova N.A. Russian “oil needle”. *Siberian trade and economic journal*. 2016;2(23):10–12. (In Russ.).
19. Prokofiev D. Where will we get off the oil needle. *Novaya Gazeta*. 2021, July 21:79. (In Russ.). URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/07/18/kuda-my-slezem-s-neftianoi-igly>.
20. Albedil M.F. Proto-Indian civilization. Essays on culture. Moscow: Vostochnaya literatura; 1994. 295 p. (In Russ.).
21. Panov E.G. Social reality of theocratic tax systems. Moscow: Financial Academy under the Government of the Russian Federation; 2009. 200 p. (In Russ.).
22. Panov E.G. History of Taxes: The Middle Ages. Moscow: LENAND; 2019. 200 p. (In Russ.).
23. Concepts and constants: a thin film of civilization. In: Linguistic parameters of modern civilization. Proceedings of the first scientific conference in memory of Academician Yu. S. Stepanov. Moscow: Institute of Linguistics RAS; 2013. 560 p. (In Russ.).
24. Problems of civilizational development. In 3 vols. Moscow: Institute of Philosophy RAS; 2019–2021. (In Russ.). URL: <https://j.iphras.ru/index.php/civs/about>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгений Генрихович Панов — кандидат философских наук, доцент, доцент департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-4879-3092>
EPanov@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Evgeny G. Panov — Cand. Sci. (Philosophical Sciences), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4879-3092>
EPanov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 19.01.2022; принята к публикации 15.02.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received on 19.01.2022; accepted for publication on 15.02.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.